

«ПОД ОБОЯМИ СКРЫТО
ТАК МНОГО ТАЙН...» 3

Интервью с писателем
Фернандо Мариасом

УРОКИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
ДОМОВОДСТВА
10

ФЕДОР
ШАЛЯПИН
В АВСТРАЛИИ
11

#22
(2424)

Книжное обозрение

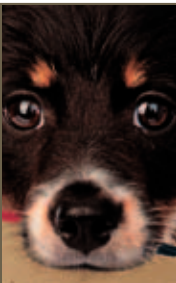
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

6 БОГ
В ФОРМЕ
СОРНЯКА

Дикая, но симпатичная
балканская проза

7 ЖДИТЕ
ЛОХМАТУЮ
ПОЧТУ

Марк Миллз
о собаках и любви

9 О ЧЕМ
МОЛЧИТ
КАМБАЛА

Василий Авченко
о чудесах Дальнего Востока

НОВОСТИ

Москвичи выбирают Прилепина

В Московском городском библиотечном центре составили рейтинг наиболее любимых москвичами авторов. Для этого проанализировали данные, которые в течение года собирали для МГБЦ самые популярные библиотеки в каждом округе столицы. Из 165 произведений 134 авторов, которые лидировали в своем округе в каком-либо месяце, отобрали десятку финалистов.

В результате главным любимцем посетителей столичных библиотек оказалась «Обитель» Захара Прилепина. Второе место занимает «Детство 45-53: а завтра будет счастье» Людмилы Улицкой, а «бронза» досталась Виктору Пелевину и его сборнику рассказов «Любовь к трем цукербринам». Кроме того, в десятку вошли книги Дины Рубиной, Сергея Лукьяненко, Федора Достоевского, Донны Тартт, Эриха Марии Ремарка, Джорджа Мартина и Рэя Бредбери.

Тургенев в Черкесске

В одном из скверов Черкесска установили памятник Ивану Тургеневу. Прозаик и драматург «сменил на посту» стоявший ранее на этом месте памятник Александру Пушкину, который граждане попросили убрать из-за слабого портретного сходства монумента с оригиналом. За спиной бронзового Тургенева стоит стол с его произведениями, перед писателем лежит книга, из которой в теплое время года будет бить небольшой фонтан. У ног писателя сидит одна из самых известных героинь не только прозы Тургенева, но и всей русской литературы — собака Муму.

Принц с патефоном

«Гамлет» Бенедикта
Камбербэтча (стр. 20)

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

В Москве обсудили вопросы господдержки издания социально значимой литературы
Иллюстрируя Симонова. История сотрудничества писателя и художников

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Свадьба в параллельной реальности

В 1989 году исследователи из Британской библиотеки открыли сундук, где предположительно находились старые профессорские мантии Гилберта Кийта Честертона — и обнаружили, что его перу принадлежат не шесть романов, а семь. И первый — не «Наполеон Ноттингхилльский», а написанная двадцатилетним Честертоном история любви меланхоличного чудака Бэзила Хоу и рыжеволосой девушки-сорванца Гертруды Грэй. Тошечному печальному добряку-клоуну предстояло превратиться в «человека-гору» и придумать отца Брауна, а действительно существовавшая Гертруда Грэй так и не стала его супругой. Правда, их виртуальный брак сохранился еще в одном литературном памятнике — неоконченном романе «Наши перспективы», литературном буриме, в котором члены организованного Честертоном-школьником Клуба начинаю-

Честертон Г.
Бэзил Хоу: Роман /
Пер. с англ. Н.Зепля.
М.: АСТ: Corpus, 2015. —
288 с. 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-17-087293-0

щих спорщиков буйно фантазировали о своем светлом будущем. Дуэли, похищения, необитаемый остров, сикхи с мечами, противостояние зловещей русской полиции, странствия по Сибири... «Сталки и компания» встречает «Конduit и Швамбранию». Объединенные под одной обложкой, эти два очаровательных наивных текста превращаются в выразительную книгу-портрет не только юного Честертона — Литературной Юности как таковой.

«Самые ранние» произведения классика — почти всегда альтернативная вселенная, фантастический мир Того, Из Чего Все Возникло и Того, Как Оно Могло Быть, не сверни автор на другую тропу. В «параллельной реальности» Честертона завораживает многое — пересечения с биографией писателя, эволюция темы «чудаков» и мотива «возвращения», трогательная неуклюжесть автора-дебютанта, еще не владеющего никакими повествовательными инструментами, кроме нехитрой комедии и философского монолога... и невыносимо яркие лучи Ума, Доброты и Веры, прорывающиеся сквозь каждую щель этих смешных декораций, светящие из литературного будущего Честертона.

Оксана Бек

Прощание с народной поэтессой

На 84-м году жизни скончалась знаменитая дагестанская поэтесса Фазу Алиева — автор более 80 поэтических и прозаических книг, переведенных на 68 языков мира. Фазу Алиева родилась в 5 декабря 1932 года в селе Геничутль Хунзахского района. Работала учительницей в школе, редактором Дагестанского издательства учебно-педагогической литературы, в 1971 году стала главным редактором журнала «Женщина Дагестана». Фазу Алиева была избранным депутатом Верховного совета ДАССР, где она проработала 15 лет в должности заместителя председателя. Была членом Общественной палаты России. Ее написанные на аварском языке стихи начали издавать в 1949 году. В 1969 году Фазу Алиевой было присвоено звание «Народный поэт Дагестанской автономной ССР». Поэтесса была награждена двумя орденами Знак Почета и двумя орденами Дружбы Народов, орденом Святого апостола Андрея Первозванного; удостоена золотой медали Советского фонда мира, медали «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира и Юбилейной медали Всемирного Совета мира, а также почетных наград ряда зарубежных стран.

На похороны народной поэтессы Дагестана в Махачкале пришли глава республики Рамазан Абдулатипов, заместитель руководителя администрации президента РФ Магомедсалам Магомедов, представители дагестанского правительства, парламента, министерств и творческой интеллигенции. «Она оставила после себя уникальную прозу, и поэтому истинное узнавание творчества Фазу Гамзатовны только начинается. Мы будем беречь ее имя и творчество», — отметил Абдулатипов.

Читайте Карамзина!

В преддверии 250-летия крупнейшего русского литератора и историка Николая Карамзина Президентская библиотека представила оцифрованные раритетные издания о его жизни и деятельности. В открытом доступе на портале www.rplib.ru появился главный труд Карамзина — «История Государства Российского» в 12 томах.

В фонде Президентской библиотеки, уделяющей особое внимание истории российской государственности, собрано также большое количество трудов Николая Карамзина на исторические темы, в том числе отдельные книги из «Истории Государства Российского». На портале библиотеки доступны такие издания, как «Историческое похвальное слово Екатерине Второй» 1802 года, «...Царствование Иоанна IV Васильевича Грозного» и т.д.

Кроме того, можно ознакомиться с личной перепиской Николая Карамзина. Особенно интересны «Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву», изданные в Санкт-Петербурге в 1866 году к 100-летию со дня рождения Карамзина, и «Письма Н.М. Карамзина к князю П.А. Вяземскому». На портале Президентской библиотеки представлен еще один значимый труд Карамзина — «Письма русского путешественника», созданные в ходе поездки в 1789—1790 гг. в страны западной Европы.

Издания, отрецензированные в номере

Авченко В. Кристалл в прозрачной оправе: Рассказы о воде и камнях	9
Бартлетт А. А собаку я возьму себе	17
Беттс А. Дж. Зак и Мия	22
Битти О., Гейгер Д. Загадка пропавшей экспедиции	8
Брийяр Ж.-Д. Эдит Пиаф. Без любви мы – ничто	18
Буджолд Л. М. Союз капитана Форпатрила	16
Булгакова О. Голос как культурный феномен	15
Володихин Д. Иван Грозный и его окружение	15
Горбунов Н. Федор Шаляпин в Австралии и Новой Зеландии	11
Джойс Г. Как бы волшебная сказка	5
Затевахин И. Собаки и мы. Записки дрессировщика	7
Квирк М. Ставка в чужой игре	17
Коровашко А. По следам Дерсу Узала. Тропами Уссурийского края	9
Кулапин Б. Густав Малер	18
Кустурица Э. Сто бед: рассказы	6

Лайба А. Квадратура Полярного круга. Арктика и Антарктика глазами очевидцев. 1937-2004 гг.	8
Мазен О. Испанская Америка XV-XVIII веков	15
МакФарлейн Ф. Ночной гость	5
Миллз М. В ожидании Догго	7
Мир Стругацких. Полдень и Полночь	15
Михеева Т. Дети дельфинов	22
Орлов А. Оленёнок Пим	24
Пастуро М. Синий: История цвета.	15
Поймай падающую звезду: Антология современного сербского рассказа	6
Смертельно опасны	16
Трижиани А. Жена башмачника	5
Уорсли Л. Английский дом	10
Фландерс Дж. Сотворение дома	10
Фролова Е. Дискурс арабской философии ...	15
Ширококорд А. Коррупция в армии. От Меньшикова до XXI в.	15
Яхро В. Иноземцы на русской службе. Военные, дипломаты, архитекторы, актеры, авантюристы	15

2016-й: трудные книги

2016-й — интересный год для книголюбов, интересующихся Второй мировой войной. С 1 января, согласно европейскому авторскому праву, должен стать общественным достоянием дневник Анны Франк — один из главных литературных памятников Холокоста. Однако руководство Фонда Анны Франк не согласно с этим и даже угрожает исками в случае свободной публикации произведения. Главный аргумент Фонда заключается в том, что записи, которые вела погибшая в концлагере Берген-Бельзен 15-летняя Анна, были серьезно переработаны ее отцом Отто Франком — единственным членом семьи, пережившим Холокост — так что его можно считать полноценным соавтором. «После войны Отто Франк объединил и скопировал две версии дневника, которые оставила Анна Франк. Они были неполными и частично совпадали. Ему пришлось для удобства читателей буквально с ножницами и клеем смонтировать записи в том варианте, который был в итоге опубликован на английском языке», — заявлял ранее член попечительского совета фонда Ив Кугельман. Отто Франк скончался в 1980 году, следовательно, переход дневника Анны Франк в общественное достояние, наступающий по закону спустя 70 лет после смерти автора, должен быть отложен.

Истекают в новом году и авторские права баварского правительства на «Майн Кампф» — запрещенная в 1945 году книга Адольфа Гитлера впервые за 70 лет появится в продаже. Издание, подготовленное мюнхенским Институтом современной истории, выйдет тиражом 4000 экземпляров. Текст будут сопровождать более 3500 разоблачающих фашизм комментариев, подготовленных историками, литературоведами, специалистами по нацизму и другими экспертами. Средства от продажи «Майн Кампф» пойдут на обеспечение приютов для беженцев. В России труд Гитлера включен в список экстремистских материалов под номером 604.

Книги Ильязда

В Москве в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина открылась выставка «Ильязд. XX век Ильи Зданевича» — первая ретроспектива выдающегося поэта-футуриста, одного из ярчайших персонажей литературно-художественной жизни начала прошлого столетия и первооткрывателя знаменитого грузинского художника-примитивиста Нико Пироманишвили.

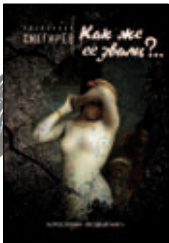
Выставка посвящена книжной графике и уникальному книгоиздательскому явлению livre d'artiste. Москвичи и гости столицы смогут увидеть плоды совместного творчества Ильязда и классиков мирового модернизма — Пабло Пикассо, Макса Эрнста, Жоржа Брака, Фернана Леже, а также экспонаты из музейных и частных собраний, главным образом из коллекций Бориса Фридмана и Георгия Генса. На выставке нашел отражение и период сотрудничества русского футуриста с легендарной Коко Шанель. В экспозиции представлены эскизы тканей, которые сделал Зданевич, когда руководил рисовальщиками на фабрике «Ткани Шанель».

Выставка продлится до 14 февраля

Выбор редакции

1 Герои рассказов Александра Снегирева — отчаянная влюбленная старушка, лезущая в шубе под душ, и мужчина, спящий в кровати покойного малыша-сына; смертельно опасная Лесная Фея и ребенок, не плачущий от того, что незнакомый дядя съел его конфету; музыкант-неудачник и девушка-шиншила... Влюбленные, несчастные, глупые и мудрые.

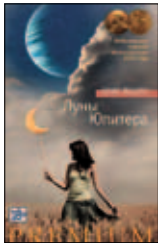
Снегирев А.
Как же ее звали?
М.: Издательство «Э», 2015. — 288 с.

2 После «Проекта Разгром» прошло уже десять лет. Жизнь наладилась. Себастьян превратился в порядочного обывателя — женат на Марле Зингер, вдвоем они воспитывают сына... и в какой-то момент Марла понимает, что их брак разваливается. И решает оживить семейную идиллию, сократив дозу лекарств, которые помогают Себастьяну подавить ЕГО... «Бойцовский клуб» возвращается в виде комикса, встречайте!

Паланик Ч.
Бойцовский клуб-2. Книга 1.
М.: АСТ, 2015. — 152 с.

3 Кузина Айрис из Филадельфии, кузина Флора из Виннипега и кузина Уинифред из Эдмонта ходили в корсетах, которые застегивались на десятки крючков. Одинокие дамы, которых когда-то каждый видел, но которых никто бы, наверно, не превратил в своих героинь. Для этого требуются невероятные усилия, самоотверженность, изобретательность и великий талант, которыми обладает Элис Манро.

Манро Э.
Луны Юпитера: Рассказы /
Пер. с англ. Е.Петровой.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 320 с.

«Перечитывать свою книгу? Ни за что!»

Беседовала
Вера Бройде

В 1990 году Фернандо Мариас опубликовал «Волшебный свет» — свой первый роман, по которому позже был снят кинофильм, получивший главный приз на Московском Международном кинофестивале. За «Светом» последовали другие книги, и едва ли ни каждая становилась событием в мире испано-язычной литературы — впрочем, не только испаноязычной. Три года назад в издательстве «Самокат» был напечатан роман «Где кончается небо», рассказывающий о том, как отвергнутый издателем и отчаянно нуждающийся в деньгах писатель приходит в пустой старый дом, чтобы подгото- вить к ремонту стены квартир. Он отпирает дверь и заходит в бывшую комнату своего будуще- го героя — обдирает два слоя старых обоев и видит нацарапанную строчку: «Констанца. 7. 11. 1936». И вот он думает, что это может значить: молитва? надежда? или обещание?

— Вы любите срывать со стен старые обои?

— Безумно люблю. Под обоями скрыто так много тайн, так много нерассказанных исто- рий, которыми наполнен дом. Под старыми обоями прячется целая жизнь, и я как будто ныряю в прошлое, когда их срываю. Я говорю о прошлом моей страны в романе «Где кон- чается небо»: оно врывается в жизнь героя, вдруг обнаружившего под обрывками пыль- ной бумаги нацарапанное на стене женское имя — Констанца, и дату — 7.11.36. А в «Остро- ве отца», который только что закончил, рас- сказываю о собственном прошлом, слой за слоем срывая обои с собственной жизни.

— Все героини из книги «Где конча- ется небо» носят имя Констанца. То есть «Постоянная». А вы убеждены в том, что и любовь может нести это значение?

— Знаете, я ведь дал им всем одно имя, потому что хотел сказать: на самом-то деле это одна и та же женщина, родившаяся в Испании XX века. Она всегда борется за свободу, за место под солнцем и даже за право жить. Вечная борьба — вот, что такое Констанца. Для трех поколений женщин она стала символом жизни. Я бы очень хотел так сказать о любви, но думаю, постоянство — не ее ключевая черта... И все-таки очень приятно мечтать о такой любви.

— Ваш персонаж — военный летчик Хоакин Дечен — выстроил жизнь, опира- ясь на детскую мечту о небесных полетах. И смерть свою тоже придумал сам. То, что он сделал, сначала сбивает с толку, а потом потрясает. Но не кажется странным. А вот то, что мы не можем выбрать, когда и где родиться, — напротив, кажется не только странным, но ужасно несправедливым. Вы когда-нибудь хотели принять решение о том, в каком месте, в какой момент и при каких обстоятельствах ваша история завершится?

— Я никогда прежде не задавал себе этот вопрос. Вообще-то, он кажется мне доволь- но интересным. Пожалуй, я бы хотел закон- чить свои дни в таком месте, где бы я смог почувствовать, что, наконец, достиг внут- реннего покоя... А если бы там еще было море — о, тогда я бы точно умер счастливым.

— А что придает вам мужества в жизни?

— Наверное, я черпаю силы изнутри: они лежат во мне самом. Так было не всегда — я не всегда был сильным, но мой отец и мама подарили мне то, что я как раз и назы- ваю внутренней силой. Я получил ее от них в наследство. Это она помогает мне жить. А в работе мне помогает человеческое обще- ние. Да, в каком-то смысле я похож на вам- пира, нуждающегося в людской энергии, чтобы вести тот образ жизни, к которому привык. Правда, в отличие от вампира, я всё же стараюсь не только брать у людей их силу, но и делиться с ними своей.

— Что же тогда происходит с человеком, если в конце он говорит: «Скверную жизнь я прожил»?

— Я думаю, человек может сказать, что жизнь его была счастливой, только если он нашел в ней свой путь: если чувствовал себя на своем месте, потому что занимался именно тем делом, для которого был пред- назначен. И еще — если он любил. Я гово- рю о любви во всех ее формах и проявле- ниях, потому что глубоко уверен в том, что мы, человеческие существа, пришли в этот мир для того, чтобы любить и быть любимы- ми. Когда исполняется хотя бы одно из этих условий, возникает ощущение, что жизнь прожита не зря.

— Вы думаете жизнь скорее длинная или короткая?

— Я не могу вам точно ответить на этот вопрос. Знаю наверняка лишь одно: в тот момент, когда мы достигаем зрелости, обрета- ем мудрость и, кажется, начинаем понимать, как на самом деле устроена жизнь, — у нас кончается энергия молодости. И нет откры- тия обиднее этого. И знаете — именно поэто- му так важно завершить те жизненные круги, по которым мы движемся, пока существуем. Когда круги завершены — перестаешь бояться смерти и обретаешь мир с самим собой.

— По статистике, двести дней, проведен- ных в бою, на войне, сводят солдата с ума. Вы верите в статистику?

— Я не провел в бою и дня, но мне кажет- ся, что война способна свести с ума любо-

го и гораздо быстрее, чем за то время, что вы назвали. Верю ли я в статистику? Хм... Я верю... Верю в расплату. И те экзистен- циальные круги, которые должны замкнуть- ся, я мысленно нарисовал как раз по этой же причине. Я верю в то, что за преступления рано или поздно придется платить. Если вы перед кем-то виноваты, то должны принести извинение и надеяться на прощение. В про- тивном случае круг никогда не замкнется: проблема не разрешится — как это случилось в Испании в 30-х годах XX века.

— Писатель, которого вы придумали, однажды замечает, что книги меняются в зависимости от читателя. Вы знаете, как изменилась ваша книга?

— К моему немалому удивлению, она пользовалась очень большой популярно- стью у читателей в моей стране: особен- но среди молодого поколения, не заставше- го ни событий гражданской войны, ни того долгого периода восстановления, который за ней последовал. Я был участником огромно- го количества творческих встреч и обсужде- ний, где столкнулся с очень разными взгля- дами на свой роман. А потом я стал замечать, как он меняется из-за такой концентрации подходов, прочтений и откликов. Иногда я мечтаю о том, как лет через тридцать сяду где-нибудь в тихом, спокойном месте с этой книгой в руках и прочитаю ее, как в первый раз, чтобы узнать, насколько она отлича- ется от той книги, которую я когда-то давно, в 2005 году, написал.

— Вы не любите читать свои романы?

— Да. И я почти никогда их не пере- читываю. Когда я рассказываю о собственной книге — ну, например, по просьбе читате- лей, пришедших на презентацию, или жур- налистов, делающих литературный обзор, — то всегда основываюсь на своих воспоми- наниях о том, как эта книга звучала, когда я ее создавал. Но перечитывать свою книгу от корки до корки — о нет, ни за что! Это невыносимо, слишком тяжело и тоскливо. Я не могу отделаться от мысли, что вот здесь, конечно, следовало использовать дру- гое слово, а вон там — сократить слиш-

ком длинное предложение, и вообще — всё переделать. Но я уже ничего не могу изме- нить. Я не могу переписать уже написанную книгу. Я совершенно бессилен. И, чтобы не испытывать такого гнетущего чувства, я предпочитаю не возвращаться к своим про- изведениям.

— Но вы перечитываете чужие книги?

— О да, конечно. У меня даже есть спи- сок обязательных для перечитывания книг. И через каждые десять лет я непременно пере- читываю «Книгу вымышленных существ» и «Алеф» Хорхе Луиса Борхеса. И всякий раз понимаю, что обе книги очень изменились. Теперь я нахожу в них новые смыслы, новые темы и новые оттенки, которых прежде не видел, хотя думал, что знал оба текста. Этот внутренний ритуал очень для меня важен. В последний раз я читал книги Борхеса два года назад — и вот уже с нетерпением жду, когда же мы встретимся снова, через восемь лет, потому что я очень хочу узнать, насколь- ко они изменились. Опять.

— А вы меняетесь по воле книг?

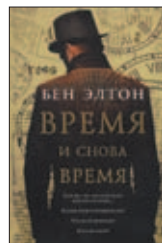
— Несомненно. И как же много на свете вещей, о которых бы я, скорее всего, не задумался, если бы не прочитал те самые книги. А порой мне казалось, что кое-какие из них — те же «вымышленные сущест- ва» и «Алеф» — были написаны именно для меня! Важных книг очень много. Некото- рые остаются со мной, как рассказы Борхе- са, — и обтачивают меня, будто резцом, год за годом, целую жизнь. А другие вдруг появ- ляются, чтобы помочь мне что-то понять, а потом исчезают — почти так же внезап- но, как появились, но оставляя глубокий- глубокий след. Так в моей жизни случилось с Джозефом Конрадом. А когда мне было четырнадцать лет, я впервые прочел «Пре- ступление и наказание», и ощущение, кото- рое я испытал, мне прежде еще никогда не доводилось испытывать. Я вдруг понял, что это первая взрослая книжка, которую я одо- лел. Вот, почему я считаю ее особенной. Она врезалась в мою жизнь, и я ей за это наве- ки признателен. Да, однажды я превратил Достоевского в одного из своих персонажей.

4 Этот сборник — второе, дополненное издание научных трудов известного отечественного ученого Александра Запесоцкого — одного из самых цитируемых культурологов России. Работы Запесоцкого посвящены осмыслению куль- туры как духовного базиса общенациональ- ного бытия, условий нрав- ственной дисциплины и ответственности человека, основ развития социальных институтов.

Запесоцкий А.
Культура: взгляд из России. —
2-е изд., доп.
СПб.: Наука, 2015. — 848 с.

5 И что бы вы сделали, что изменили, если бы вдруг оказались не здесь, не сейчас, а там и тогда: в центре стар- ой Европы, раздираемой на клочки, 1 июня 1914-го? И вопрос этот вовсе не рито- рический — во всяком случае, для знаменитого авантюриста и отставного военного по фами- лии Стэнтон, перепрыгнув- шего с одного временного витка на другой благодаря Ньютону и безумной фан- тазии английского писате- ля Бена Элтона.

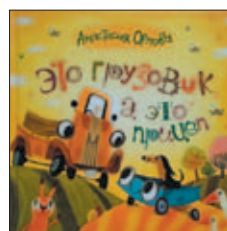
Элтон Б.
Время и снова время! /
Пер. с англ. А.Сафронова.
М.: Фантом Пресс, 2016. — 384 с.

6 Если бы не Малколм Макларен — лидер группы «Sex Pistols» и ее первый муж, Вивьен Вествуд, наверное, никогда бы не бросила работу учителя в школе, не покрасила волосы в огненно- рыжий цвет, не увлеклась бы рок-музыкой, не превратилась в шикарного панка, не прове- ла этот стиль в эшелоны высокой моды и не застави- ла англичан называть ее имя вслед за именем коро- левы или Оскара Уайлда.

Вествуд В., Келли И.
Вивьен Вествуд /
Пер. с англ. Т.Зотиной.
СПб.: Колibri, Азбука,
Азбука-Аттикус, 2015. — 480 с.

7 Они без друга никуда. Куда один — туда другой. Отец и маленькая дочка, сестра и брат, влюбленные дельфины, друзья навек, или вот этот грузовик и этот вот прицеп. История о том, как двое движутся вперед, стараясь не скучать в доро- ге, стараясь перепрыгнуть через яму, стара- ясь вытащить того, кто в эту яму все же угодил, написана с душой и обаянием прекрасного поэта.

Орлова А.
Этот грузовик, а это
прицеп: Сказка /
Худож. О.Демидова.
М.: РОСМЭН, 2015. — 36 с.: ил.